

Л и н и я ж и з н и

МАРИЯ
САДЛОВСКАЯ

НЕЛЮБИМАЯ

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С14

Оформление серии *Сергея Курбатова*

Садловская, Мария.
С14 Нелюбимая : [роман] / Мария Садловская. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. —
(Линия жизни).

ISBN 978-5-699-99201-0

Отец покинул Надю, когда она была еще ребенком, и больше не интересовался ее судьбой. Взрослея, девочка читала о нем в газетах и завидовала второй, признанной дочери. В дом Вихрякова Наденька пришла с ложью на устах и желанием отомстить любой ценой. Кто же знал, что обитающие в нем люди полностью изменят жизнь девушки?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99201-0

© Розенблит М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

...Разлучение наше мнимо:
Я с тобою неразлучима,
Тень моя на стенах твоих...

*Анна Ахматова.
Поэма без героя*

Сразу выехать домой по вызову мамы Надежда не смогла. Хотя попытку сделала. Взяв с собой телеграмму, сходила к декану факультета (она заканчивала последний курс педагогического) и попросила перенести защиту диплома на осень. Потому как телеграмма гласила: «Наденька, приезжай как можно быстрее. Это очень важно. Мама».

Время телеграмм давно осталось в прошлом. Появились скайпы, мобильные телефоны. Мама о скайпе ничего не знала, даже выговорить это слово не могла. Получалось «пай», значение которого она хорошо изучила — имела пай на свою землю у фермера их поселка. Мобильный телефон, подаренный Надей, лежал в виде украшения на столе — мама не умела им пользоваться. Но коли она решилась на телеграмму, значит, действительно важно. Надежда Горчихина так и декану сказала.

О причине отправки телеграммы она догадывалась — ожидали с мамой этого всю жизнь, сколько себя Надя помнила.

Жили маленькой семьей, вдвоем — Надя и Люба-мама. Так прозвала в детстве Надежда свою маму. Папы не было. Он ушел от них, когда маленькой Надюшке исполнился годик. Вернее, не ушел, а как все говорили, «пошел на повышение», уехав в столичный город Эйск.

Поначалу пришло несколько писем. В них Платон Федорович пространно описывал свое стремительное продвижение по карьерной лестнице. Люба радовалась письмам, ими жила и всякий раз спешила к единственной родственнице по линии мужа, тете Наташе, почитать весточку от Платоши, выражая вслух надежду на скорое воссоединение семьи. Сетовала — нарядов-то у нее городских нет, надо срочно бежать к Вальке Сидорихе, пусть что-нибудь придумает. Валька — известная портниха, обшивала весь поселок.

Тетя Наташа горячо поддерживала чаяния молодой женщины, считая себя свадебной матерью Платона и Любаши. Кстати, как потом оказалось, Платону она не родственница, а бывшая подруга его покойной матери. Во время знакомства молодых Платон Федорович квартировался у Натальи Николаевны. Он был командирован в район для выполнения важных поручений от молодых бизнесменов, которые после «лихих» девяностых множилось как грибы после дождя.

Когда Наталья узнала о беременности Любки, она их и поженила, за что молодая женщина до конца своих дней считала тетю Наташу благодетельницей.

Изначально женитьба в планы Платона Вихрякова не входила, по крайней мере в ближайшем обозримом вре-

Нелюбимая

мени, тем более на Любаше. Но доводы деревенской тетки Натальи, употреблявшей в разговоре «евонное дело», оказались для молодого Платона, только начинающего карабкаться вверх по шаткой лестнице успеха, мудрыми.

— Оставишь Любаху с ребенком и считай — дальше тебе хода нет! Время, конечно, другое. Не то что при коммунизме — разные партячейки, разборки... Но поверь мне, старой: все, кто раньше был наверху, останутся там же! Только по-другому будут называться. А вся эта смута пройдет, государство не потерпит долго этого разгуляя. И представь себе — ты к тому времени станешь важным начальником. И вдруг разыскивает тебя женщина с ребенком, и алименты должен ей за столько-то лет! А у тебя, может, к тому времени — жена, дети и тесть — большую посадку занимает. Представил?

От собственных слов Наталья даже раскраснелась, затем успокоилась.

— Мой тебе совет: распишитесь тихо, скромно. Родится ребенок при тебе, как положено, а потом попросишь перевода в другую область. Причину придумашь. Конечно, сначала поедешь один, а дальше... Тебя учить не надо.

Именно так и поступил Платон Вихряков, удивившись пронизательности ума тетки Натальи.

* * *

Но вскоре письма прекратились, и только время от времени в газетах появлялись статьи о выходе из народа Вихрякове Платоне Федоровиче, сумевшем за корот-

кий период поднять отстающую экономику области. Часто появлялись фотографии: вот Платон на строительной площадке в сверкающей, новенькой защитной каске. Вот детский интернат — детишки обступили Платона Федорвича, а он с отеческой улыбкой жмет руку мальчишке, которого держит за плечи воспитательница, глядя с благоговением на дорогого гостя...

* * *

Должно было пройти много времени, чтобы Люба поняла — они с дочкой остались одни. Как-то Наталья, которую Люба продолжала считать родственницей, не выдержала и, потупив глаза, открылась:

— Женился Платошка, паршивец! Уже и ребенок родился, девка. Олей назвали. Не говорила тебе раньше, не хотела расстраивать. Он, когда письма тебе писал, уже жил с новой женой, негодник... И девка у них родилась через год после твоей Надюшки. Да теперь-то уж чего... Правда все равно откроется.

Люба сидела на скамейке, глядела в одну точку и равномерно раскачивалась — взад, вперед. Наталья забеспокоилась:

— Любань, ты чего это качаешься? Давай не дури! Иначе не стану ничего больше рассказывать. Я узнаю все через двоюродную сестру, Верку. Ейная дочка Капитолина, моя племяшка, домработницей служит в ихнем доме. Потому как женился-то он на богатой! Платошкин тесть какой-то высокий начальник. Поэтому Вихрякова и печатает

Нелюбимая

тают в разных газетах... А ты плюнь и забудь! И не будь дурочкой деревенской — подай на алименты.

Наталья еще долго что-то горячо доказывала, поучала Любашу, затем поняла, что та ее не слышит. Но перестала раскачиваться — и то хорошо!

Вслед за известием от Натальи на поселковый совет пришла бумага с обязательным вручением копии Горчихиной Любове Петровне. Это было свидетельство о разводе Любаши и Платона. На отдельном листке имелась приписка, что гражданке Горчихиной Л.П. было послано два уведомления с приглашением на судебный процесс, который проходил в столичном городе. Поскольку она не явилась, развод состоялся заочно. Конечно же, никаких уведомлений Любаша не получала. Кстати, она сама работала оператором в почтовом отделении и не пропустила бы адресованные ей письма.

Для себя Люба решила, что два года жизни со своим мужем Платоном — это все, что ей небеса могут подарить. С благодарностью приняла дар, согласившись, что больше от судьбы ей ничего не положено. Да, тяжело одной с ребенком. Но не будет она подавать на алименты. Подождет. Может, все-таки он сам вспомнит?.. Люба относила к исчезающей породе однолюбок.

Наверное, и потому замуж-то до двадцати четырех лет не выходила, словно все ждала его — единственного. Платону к тому времени исполнилось двадцать девять лет.

Надюшка росла спокойной, послушной девочкой. В школе училась успешно. Где-то лет в десять спросила маму о папе. Глядела жадными глазами, надеясь услышать что-то обнадеживающее. Но Люба не была готова отвечать. Говорила невнятно общие фразы, типа «живет в другом месте, приехать не может — работает...».

Надя грустно, по-взрослому остановила маму:

— Мама, я все знаю — у него другая семья. И дочка у него есть. Она немножко меньше меня. Я даже знаю, как ее зовут — Олька! Ну и пусть! И хорошо, что ты записала меня Горчихиной и отчество дала по дедушке — Петровна Я закончу школу на отлично и пойду учиться на педагога. Мне нравится быть учителем. Я хорошо стану учиться, мама! Получу диплом, пойду работать, и мы знаешь как с тобой заживем?! Ты только не болей, ладно? А то, когда держишься рукой за грудь, я боюсь.

Люба облегченно вздохнула, этот разговор с дочкой давно назревал — и вот наконец свершилось. И помог ей, Любе, — ребенок! Жалобно глядя на девочку, проговорила:

— Вон, какая ты умная у меня! А я боялась, не поймешь. Конечно же, ты отлично закончишь школу. И жизнь у тебя будет отличная. — А затем, потише, закончила: — Не то что моя.

* * *

Многое из того, что было обещано Надеждой своей маме, сбылось. Аттестат получила с отличием и без труда поступила в вуз.

Нелюбимая

И вот она — студентка педагогического института. Наконец-то! Надя с первого класса мечтала стать учительницей. И почему-то именно начальных классов. Правилось ей с маленькими детишками возиться.

Подспудно она все-таки мечтала когда-нибудь (когда будет взрослой, с дипломом) доказать, что она не Горчихина и не Петровна, а Вихрякова Надежда Платоновна! Как и ее сестрица по отцу Оленька. Листая пожелтевшие газеты, перевязанные тесемочкой руками Любы-мамы, Надя вычитала: «...коллеги поздравили Платона Федоровича с рождением дочери Оленьки...» Эта Оленька почти ровесница Наде, всего-то на год младше!..

Ей хотелось только доказать родство, а затем гордо отказаться от официального признания и остаться на маминой фамилии и дедушкином отчестве!

* * *

Студенческие годы Нади проходили спокойно. Надежду Горчихину на курсе уважали как сокурсники, так и преподаватели — дружелюбная девица, никогда не отказывающая в помощи, кто бы ни попросил. Училась хорошо, задолженностей не имелось. В признанных красавицах не ходила, но в то же время далеко не дурнушка. Всем было известно, что на выпускном курсе Надя стала жить с молодым человеком, как теперь модно называть — гражданским браком. На все вечеринки приходила со своим Костиком, поэтому ее всегда охотно приглашали, не видя в ней соперницы.

Сейчас Надежда взволнованно высказывала свою просьбу в деканате. Декан, пожилой человек, уважавший девушку как способную студентку, выслушав ее и перечитав телеграмму несколько раз, по-доброму посоветовал:

— Вы, Горчихина, все-таки сначала защититесь, тем более у вас, насколько мне известно, все готово, а потом вольной птицей куда хотите поезжайте! Вас Олег Петрович ведет? Скажу по секрету — он через две недели на два года уезжает за границу. Уехал бы завтра, да дипломники вроде вас держат. И кому вы осенью будете нужны? Сегодня позвоню Олегу Петровичу, пусть пропустит вас первой.

Декан все еще вертел в руках телеграмму, затем, подавая ее девушке, успокаивающе добавил:

— В телеграмме, к счастью, страшного ничего нет. Значит, и будет все в порядке.

На время разговора декана с Надеждой страшного действительно ничего не было. Оно случилось чуть позже...

* * *

Через неделю Горчихина успешно защитила диплом. Отметим событие скромно, в ближайшем кафе с Костином и еще двумя парами сокурсников. Мыслями Надя вся была дома, она даже не ответила на телеграмму, уверенная, что мама поймет, как Надежде хочется быстрее оказаться дома! А еще пришлось срочно поменять квартиру, где они с Костином жили. Коллега по работе уезжал на

Нелюбимая

год за границу и предложил Костику со своей подругой пожить у него — и дешевле, и совсем рядом с работой. Так что уезжала Надя с нового места.

Костик извинился — как назло, именно сейчас на работе финансовые затруднения, и он не может выделить ей денег на дорогу. Работал он консультантом в какой-то фирме по продаже красок. Надежда успокоила друга, сказав, что как-нибудь выкрутится.

Они вдвоем снимали однокомнатную квартиру и квартплату вносили честно, пополам. У Горчихиной, конечно, кроме стипендии других приработков не было, но ей ежемесячно присылала скромную сумму ее Люба-мама. Это было маленькое наследство, оставленное Любаше ее умершей сестрой Грушей. И Люба, отсылая деньги Надюшке, каждый раз с тихой грустью вспоминала сестру. И берегла денежки только на учебу Нади, ни на что другое не тратила.

Надежда, с малых лет жившая только с мамой, научилась быть бережливой хозяйкой. Своей стипендией она дополняла плату за квартиру, а на мамины переводы они с Костиком неплохо питались. Иногда Наде даже удавалось обновить себе сапоги, которые уже не принимали в починку. Костик всегда одевался безупречно, напоминая, чем лучше будет выглядеть, тем больше привлечет клиентов. А значит, премия обеспечена.

Как-то он пожаловался Надюхе — завтра у них на работе корпоративная вечеринка, поспешно добавив: «Сугубо мужская!» — а у него не оказалось еще не надеванной

рубашки. А присутствовать на вечере будет сам директор фирмы!

Костик уныло перебирал в шкафу свои, довольно приличные, рубашки, но ни одна его не устраивала. Надя не вынесла огорчения на лице любимого... Да, да — любимого! Она искренне верила, что у них любовь... И достала с глубины своей полочки новую, в упаковке, рубашку, приготовленную Костику в подарок ко дню их знакомства. Рубашка была хороша, она очень нравилась Наде. Ну и отвалила за подарок будь здоров, три свои стипендии! Собирала деньги себе на осенние сапожки, зимние купила раньше. Еще чуть-чуть оставалось добавить, но... Любовь важнее. А вот сейчас решила рубашку не жалеть. Хоть заветный день еще не пришел, порадовать Костика захотелось сейчас — дорога ложка к обеду. Как же он обрадовался! Кружил Надюху по комнате, приговаривая:

— Все-таки я не ошибся в выборе своей женщины!

Надя, смеясь, переспросила:

— А почему: «все-таки»?

Костик непонимающе поглядел на девушку и не ответил.

Надя еще в начале их знакомства заметила: остроумие и чувство юмора не входили в перечень достоинств Костика. Довольно часто в компаниях приходилось за него краснеть. Но она мысленно раз и навсегда решила: «Зато — мой! Никто не отнимет!» И перед глазами всплывала судьба Любы-мамы.

Костик после этого случая расчувствовался и впервые подарил Надежде то ли ночную рубашку, то ли пенью-

Нелюбимая

ар — что-то синтетическое, липнувшее к рукам, обшитое синими кружевами по красному полю. Кружева ужасно кололись, а тело чесалось невыносимо. Надежда положила подарок на полку с новыми вещами, деликатно сказав Костику, что нечего пускать такую красоту на каждый день. На что Костик великодушно ответил:

— Да носи, не жалея! Если удастся, я еще со склада принесу, там в коробке остались. Мы эти штуковины даем клиентам в виде бонуса к покупкам...

В дорогу Надежда собралась быстро, вещей много не брала — незачем, зато не забыла для Любы-мамы коробочку ее любимого зефира. Костику сварила кастрюлю борща, наказав, как остынет, поставить в холодильник. В морозилке — налепленные пельмени. Неохота было возиться, но заставила себя, представив, как будет обрисовывать маме их совместную с Костиком жизнь. Ведь, по сути, пора: она — полноценный педагог-профессионал, начнет работать (правда, место еще надо поискать), а Костик уже работает. Может, они в конце концов поженятся?.. Признаться, Надя давно ждала этого предложения. Не будет же она первая предлагать такое? Или как в той песне: «Я гордость забыла, сама подошла»?

Дорога заняла мало времени. Вечером Костик проводил Надю на вокзал к поезду, а утром она уже была в пригороде, откуда отходили автобусы во все близлежащие поселки. Надежде повезло: только успела зайти в свой автобус на Раскольное, как сразу и поехали. Мест